

Аркадий
Застырец

ПРИРУЧЕНИЕ
СТРОПТИВОЙ



Аркадий Застырец

Приручение строптивой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8920613

ISBN 978-5-4474-0450-5

Аннотация

Игра Застырца в одну из самых любимых комедий Шекспира представляет собой загадку. Что это? Глубокомысленная декларация вечных ценностей или циничная шутка? Кто мы? Грешные проходимцы, которых для смеха нарядили в роскошные одеяния и развлекают сценическим зрелищем? Или лорды и леди, вдруг пробудившиеся от сновидения, в котором были бродягами и женщинами легкого поведения?

Содержание

Персонажи в порядке появления	5
Действие 1. Падение и взлет	7
Сцена 1	7
Сцена 2	17
Действие 2. Прекрасный век	27
Сцена 1	27
Сцена 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Приручение строптивой Аркадий Застырец

© Аркадий Застырец, 2015

© Аркадий Застырец, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

*Игра в комедию «The Taming of the shrew» by William
Shakespeare*

Персонажи в порядке появления

Жук, человек без определенного места жительства.

Хозяйка, пивной в чистом поле.

Лорд, со свитой.

Первый егерь.

Второй егерь.

Слуга, Лорда, представляющий актеров.

Актеры хором.

Режиссер.

Первый слуга, Лорда.

Второй слуга, Лорда.

Третий слуга, Лорда.

Паж, Лорда, в женском платье.

Прекрасный вестник.

Люченцо, богатый дворянин из Пизы.

Транио, слуга Люченцо.

Баптиста, крутой падуанский дворянин.

Гремио, пожилой падуанский дворянин, сосед Баптисты.

Катарина, старшая дочь Баптисты.

Гортензио, обычный падуанский дворянин.

Бьянка, младшая дочь Баптисты.

Бьонделло, другой слуга Люченцо.

Петручио, бывалый дворянин из Вероны.

Грумио, слуга Петручио.

Слуга в доме Баптисты.

Герпис, другой слуга Петручио.

Группа товарищей, слуги в доме Петручио.

Челночник, из Мантуи.

Безумный шляпник.

Храбрый портняжка.

Винченцо, крутой дворянин из Пизы, отец Люченцо.

Пристав, немой страж порядка.

Вдова Гортензио.

Действие 1. Падение и взлет

Сцена 1

Пивная в чистом поле. Из пивной с треском вылетает Жук. За ним выходит Хозяйка.

Жук

Я те вставлю еще. Будь спок.

Хозяйка

Скорее я тебя выставлю, пьянь! Натурой, натурой... Вот и кончилась твоя натура!

Жук

Кончилась? Почему?

Хозяйка

Захлебнулась наверно! Погибла в сражении с неуёмной жаждой.

Жук

Ну дай же... человеку немного... протрезветь...

Хозяйка

Уж я ли тебе протрезветь не даю! Да только всё без толку. Чуть протрезвеешь – орешь: «Дай выпить!» Верное слово: пьянь и импотент!

Жук

Шлюха ты! Никогда Жуки импан... инпом... инпа-тентами не были. Учи историю: мы пришли с Ричардом Завоевателем и всех тут прижучили и отымели. Сечешь? О-ты-мели!

Хозяйка

Вот именно отымели. Раз и навсегда! С тех пор у вас, жуков, и не стоит. Но за разбитые стаканы ты мне заплатишь!

Жук

Да чем же заплачу, коли не стоит?

(пытается петь)

Ступай, Джеронима! Согрей

Постель холодную свою...

Хозяйка

Ладно, поглядим, кто кого прижучит и отымеет. Думаешь, подержал женщину за грудь – и выпивку даром себе обеспечил? Я вот пойду сейчас и пристава позову!

Уходит.

Жук

Да хоть триИстава, хоть четыриИстава, хоть пятиИстава!
Не стоит! Фу ты, ну ты, не стоит! А вот как раз... А вот я
этому триИставу скажу: я тут стоял, стою и веки вечные сто-
ять буду!

Падает и отключается.

*Слышен звук охотничьего рожка. Входит Лорд со сви-
той, только что с охоты.*

Лорд

С моими гончими будь, егерь, понежней:
Расчаль Балбеса: выдохся, бедняга.
А Труса надо высворить еще.
Зато Бывалый нынче отличился!
Видал ты, как он след простывший взял?
За сто кусков его бы я не продал!

Первый егерь

Ну, Шурик-то не хуже был, милорд.
И кто сказал, что он подслеповатый?
Послушайте меня, он лучше всех!

Лорд

Была охота слушать дилетанта!
Да будь Бывалый чуточку резвей,
Он дюжины б таких, как Шурик, стоил.
Гляди же мне, всю свору накорми:
Мы завтра на охоту едем снова.

Первый егерь

Охота вам неволи пуще, сэра...

Лорд

А это что? Покойник или пьяный?
Он дышит хоть?

Второй егерь

Он спит, милорд. Но так,
Уж верно, накануне нализался,
Что спать сумел бы даже под водой.

Лорд

Вот гадость-то! Разлегся, как свинья!
О, смерть, как тошнотворен твой прообраз!
Где ты теперь, бессмертная душа?
Чем связана ты с телом неподвижным?
Но... господа! Мне в голову пришла,
По-моему, веселая идея:
Что, если подобрать нам мужичка,

Раздеть, умыть, полить одеколоном
И уложить в шикарную постель?
И поглядеть, что после он устроит —
На шелковых очнувшись простынях,
Украшенный цепями и перстнями,
Заверенный десятком ловких слуг,
Что вовсе он не нищий забулдыга,
А важный лорд и жертва амнезии.

Первый егерь

Да эдак, лорд, и впрямь свихнется он
И сам себя, любимого, забудет.

Второй егерь

Вот будет номер – со смеху умрешь!

Лорд

А кто из нас до смеха не охотник?
Так решено – взялись и понесли.
Тихонько – под коленки и за плечи.
Тащите в спальню лучшую мою,
Кругом повесьте резвые картинки,
Героя в теплой вымойте воде,
Камин топите яблоней и вишней
Да музыкантов с кухни позовите,
Чтоб, как проснется, спели что-нибудь.

Заговорит – вы с низким реверансом

Подобострастно молвите в ответ:

«Что вашей чести приказать угодно?»»

Один ему – серебряную чашу,

Наполненную розовой водой,

Другой – кувшин, а третий – полотенце:

«Извольте освежиться после сна».

Ты – разложи пред ним штук семь костюмов:

Какой на вас, мол, нынче надевать?

Ты – расскажи о гончих, о кобыле

И о его супруге, что скорбит

С тех пор, как мужу память вдруг отшибло.

А если он объявит, кто он есть,

То, всхлипывая, все перечьте хором,

Что он ваш лорд и больше ничего.

Все, как по нотам, тщательно сыграйте,

И пьеса выйдет просто на ура,

Коль петуха никто из вас не пустит.

Первый егерь

Милорд, поверьте, так сыграет каждый

Свой эпизод, что он решит, что он —

Не он, а тот, кем мы его считаем.

Жука уносят прочь. Звучит труба.

Лорд

Эй, кто-нибудь, узнайте, кто трубит.

(Слуга убегает.)

Ведь кто попало так трубить не станет.

Надеюсь, то – не та еще труба,

Что протрубит всему тут напоследок...

(Слуга вбегает.)

Слуга

С трубой пришли актеры, ваша честь.

Надеются, что денег вы дадите...

Лорд

А что? И дам.

(Входят актеры.)

Ребята! Вот и вы!

Актеры хором

От всей души привет вам, ваша милость.

Лорд

Что ж нынче? Заночуете со мной?

Режиссер

Мы – щедрости рабы, душой и телом.

Лорд

Не поскуплюсь. А, вон тот паренек!
Изображал он фермерскую дочку,
Влюбленную в богатого вдовца.
Да как его? Запомнил имя...
Но очень натурально он играл!

Режиссер

Так все у нас играют натурально.

Лорд

Пожалуй... Да... Пойдите, господа!
Вы именно сегодня очень кстати!
Как раз я тут затеял разыграть
Одну преуморительную штуку.
Намедни подобрал я одного...
Да нет, к чему подробности... Короче.
Игрой развлечь вам нынче предстоит...
Ну, как бы, скажем, лорда. И учтите,
Что этот лорд – в театре не бывал
Ни разу в жизни, тонкостей не знает,
И стоит вам сфальшивить – все поймет.

Режиссер

Милорд, поверьте, мастерством своим
Мы покорим любого мастодонта.

Лорд

Эй, человек, сведи на кухню их.

Пусть шведский стол накроют для артистов.

И каждому нальют... по двести грамм!

(Актеры в сопровождении слуги уходят.)

А ты пажа сыщи-ка моего:

Пускай наденет женские наряды,

Накрасит губы, брови подведет —

И срочно в спальню к этому пьянчуге.

Зови пажа почтительно — «мадам» —

И передай, чтоб слишком не кривлялся

И бедрами покачивал — слегка,

Как водится у леди благородных,

И лучше бы совсем не говорил,

А больше целовался, обнимался

Да преклонял головку, весь в слезах,

На плечи к новоявленному лорду.

И кстати, слезы. Чтоб наверняка

Они текли из юноши — под носом

Пусть луковицу держит он в платке.

Ну, что еще... Все прочее — на месте.

Что стал? Беги!

(Слуга убегает.)

Я тоже поспешу.

Ведь глаз да глаз потребны за народом,

А чуть зевнешь, моргнешь, не доглядишь —
Чуть волю дашь – они и в ступе воду,
И спилят сук, и палку перегнут,
И, как дурак, напьются на поминках,
И маслом пламя станут заливать...

Уходит.

Сцена 2

Спальные покои в доме лорда. Входит очнувшийся Жук в дорогом нижнем белье, окруженный слугами, среди которых и сам Лорд.

Жук

Ради всего святого, кружечку светлого пива...

Первый слуга

Вот, ваша милость, рюмочку малаги...

Второй слуга

Цукаты на закуску, ваша честь...

Третий слуга

Во что одеться ваша честь изволят?

Жук

Я – Кристофер Жук, и отродясь у меня не бывало ни милости, ни чести. И в жизни я не пил малаги. И на кой мне сдались эти ваши цукаты, если моя главная пища – полуфабрикаты?! И зачем все эти тряпки? К чему, объясните вы мне, человеку больше штанов, чем у него задниц? Больше чулок, чем у него ног? Больше башмаков, чем у него пяток? Да у ме-

ня то и дело как раз пяток оказывается больше, чем башмаков! Давеча вот одна сволочь хромая стянула с меня правый башмак. И что бы ему оба стянуть! Не так было бы обидно! Не-е-ет, у него ж, у мерзавца, всего одна нога и левый башмак ему без надобности. И что мне было делать? Поневоле взял грех на душу – стырил правый у такого же, как я, горемыки. А он поди тоже проснулся в одном башмаке и снова правый у кого-нибудь потянул... А тот опять, а тот по новой... Помяните мое пророчество: не пройдет и года, как пол-Европы в разных башмаках гулять по свету станет. И все из-за этого одноногого поганца!

Лорд

Откуда эта глупость в вашей чести?
О, Господи! Пусть сей достойный муж
Немедленно с достоинством вернется
К себе на ум, с которого сошел!

Жук

Чего? Психом меня выставить решили? Хотите сказать, что я – не Кристофер Жук, сын старого Жука из Навозной пустоши, по рождению разносчик, по образованию чесальщик, по жизни загонщик, а по профессии лудильщик? Спросите толстую Мэри из пивной в чистом поле. И уж если она скажет, что я ей ничего не должен, считайте, что... я вообще не должен никому и ничего! Вот!

Третий слуга

Вот почему супруга ваша плачет!

Второй слуга

Вот почему прислуга вся в слезах!

Лорд

О господин, отбросьте эти бредни.

Взгляните же, вы дома у себя.

Тут все и вся всегда к услугам вашим.

Хотите музыки? Чу! Вот она звучит...

(Звучит бравурная музыка.)

Хотите спать? Молчать!

(Музыка смолкает.)

И тишина

На цыпочках покой ваш охраняет,

И на руках вас верные рабы

Несут на ложе, как... Семирамиду.

Решили в путь? Уж лошади давно

Запряжены, копытом бьют в воротах,

И сбруя блещет золотом в лучах.

Опять объяла душу страсть к охоте?

И вот уже десяток соколов

На стаю лебедей пушаше в поле,

И гончие по утренней росе —

Гав-гав, гав-гав, гав-гав! Такая жизнь.
Имеешь сразу все, чего захочешь.

Первый слуга

Картины любишь? Нравится смотреть?
Пожалуйста. Искусный живописец
Изобразил Сатира для тебя
И голых нимф количеством три штуки...

Второй слуга

А лучше вот, где Зевс к лежащей деве
Подкрался, обернувшийся быком.
Какой сюрприз! Смотрите – как живая...

Лорд

Вы – лорд, милорд, и больше вы никто,
И лордом будучи, имеете вы леди —
Конкретную, красавицу собой!

Первый слуга

Да жаль, она рыдает всю дорогу.
А если б не опухшее лицо,
Была бы в мире первой красоткой!
Ну, или... ладно, минимум – второй.

Жук

Не, мужики... Я – лорд? Имею леди?
Я сплю? Или проснулся наконец?
Я вижу, слышу, говорю, сморкаюсь...
Во сне так не бывает... Я не сплю!!!
Не Кристофер, не Жук и не лудильщик —
Могучий лорд! Подать сюда жену!..
И ради Бога – хоть полкружки пива.

Второй слуга

Ох, батюшки, умойтесь поскорей!
Вот радость-то – в себя пришел хозяин!
Пятнадцать лет без малого – как в коме,
И вот проснулся, будто просто спал.

Жук

Пятнадцать лет! Как в коме? Да иди ты!
И все пятнадцать лет – лежал молчком?

Первый слуга

Отнюдь, милорд. Вы часто говорили.
Но сплошь о фантастических вещах...

Третий слуга

По именам вы звали то и дело
Людей, что и не жили никогда.
Какой-то Бадд, какая-то невеста,

Еще змея... Не помню, как ее...

Жук

Не Мамба, часом, Черная?

Второй слуга

Вот-вот!

А главное – все время вы твердили,

Что страшно насолил вам некий...

Первый слуга

Билл!

Жук

А! Билл Вонючка!

Первый слуга

Может, и Вонючка.

Но мы пугались жутко всякий раз,

Чуть вы о Билле вспомните об этом.

«Убить его, гаденыша, убить!» —

И ну скакать, и ну махать руками.

Жук

Ну, слава Богу, бредил я, и только.

Все

Аминь.

Жук (молитвенно сложив руки и воздев глаза горе)
О, Господи, теперь я твой должник.

Входит Паэ в женском платье.

Паэ

Ах, неужели лорду стало лучше?

Жук

Еще б не лучше! Столько здесь жратвы!
Но где жена?

Паэ

Да вот же я! Как прежде,
Увы, мой лорд меня не узнает?

Жук

Не плачь, голубка, тотчас и узнаю.
Зачем же лордом мужа ты зовешь?

Паэ

Супруг – мой лорд, милорду я – супруга,
Покорная, как верная раба.

Жук

А звать-то как?

Лорд

Мадам.

Жук

Ну-ну, понятно.

А дальше? Бовари? Иль Баттерфляй?

Лорд

Мадам, и все. Так принято у лордов
Своих прекрасных леди называть.

Жук

Мадам жена, а правду мне сказали,
Что, будто, я проспал пятнадцать лет?

Паэ

Лишенная супружеского ложа,
Пятнадцать лет год за два я жила.

Жук

Бедняжка! Ну, теперь-то наверстаем.
Все вон пошли! Оставьте нас вдвоем!

Мадам жена, живее! Раздевайтесь!

Паж

Нет-нет, милорд! Простите, невозможно

Так после перерыва подвергать

Нешуточной нагрузке ваши члены.

А ну, как приключится рецидив

И вы опять забудетесь в кошмаре?

Чем хороша законная жена?

Да тем, что можно с ней всегда и всюду.

Надеюсь я, что станет сей резон

До вечера отсрочке – оправданьем...

Жук

Ну, лично мой резон стоит настолько,

Что вечера дождаться тяжело. Но

Признаться, возвращенья прежних бредней

Я не хочу сильнее, чем тебя.

Входит Прекрасный вестник.

Прекрасный вестник

Искусные актеры, ваша честь,

Прослышав о терзавшем вас недуге,

Пришли для вас комедию сыграть,

И ваши доктора их поддержали,

Поскольку от печали стынет кровь
Тоской и скукой кормится безумье,
А смех, напротив, может врачевать,
И даже продлевает наши годы.

Жук

Раз так, пускай сыграют. Что там? Фарс?
Или какие новые колядки?

Паж

Гораздо интереснее, милорд.

Жук

Ну-ну, поглядим. Мадам жена, сядьте рядом и прижмитесь ко мне покрепче.

И катись оно всё, ведь с каждым часом мы вовсе не молодеем.

Фанфары.

Действие 2. Прекрасный век

Сцена 1

Падуя. Общественное место. Входят Люченцо и Транио.

Люченцо

Глянь, Транио, какая красота!
Сбылась мечта – мы в Падуе, дружище.
Со скидкой на невежество твое
Добавлю – мы в Ломбардии столице,
На севере Италии, куда
Приехали с порядочного юга,
А именно – из Пизы, не забыл?
Зачем же принесло нас в эти веси?
Постой-постой, я сам. Начнем сначала.
Итак, на свет родился в Пизе я,
В семье купца по имени Винченцо.
Кормилица, пеленки, молоко,
Прогулки возле Падающей башни,
Проказы, порка, азбука и счет,
И вот – я вырос, жажду совершенства
И продолжать учение хочу,
Отец дает на это кучу денег,

А провожатым – верного тебя,
Три дня трясемся мы в пыли дорожной —
И Падуя, чуть свет, у наших ног.
Она, рассадник знаний изощренных,
Премудрости ухоженный цветник.
Уж вот где я за книги-то засяду,
В гранит науки с жадностью вгрызусь!

Транио

Прошу пARDону, добрый мой хозяин,
Практически согласен с вами я
И понимаю страстное желанье
Сосать познаний сладостный нектар.
Но стойков прилежно постигая,
В другом не потерять бы стойкость вам!
Воздав с рассветом должное Платону,
Овидия читайте перед сном,
Отгачивайте логику в любовных
Записочках, а в праздной болтовне
Риторики приемы постигайте.
Тогда гранит не страшен будет вам —
Зубов здоровых он не обломает.

Люченцо

Совет хороший, так и поступлю.
Ведь в Падую решился я из Пизы,

Как тот ныряльщик храбрый со скалы
В пучину вод за перлами ныряет.
Но где ж Бьонделло с нашим багажом?
Постой, а что за люди нам навстречу?

Транио

Похоже, мэр послал для нас эскорт.

Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио и Гортензио. Люченцо и Транио стоят в сторонке.

Баптиста

Все, баста, господа. Ни слова больше.

Я младшую за вас не выдам дочь,

Пока не отыщу супруга старшей.

Ее хотите? Милости прошу.

Клянусь покойной матерью, что Бьянки

Вам не видать, как собственных ушей,

Покуда в девках зябнет Катарина.

Гремио

(В сторону) Такая головешка не озябнет.

Гортензио, женись на старшей ты!

Катарина

Уж не прикажете ль еще задрать мне ногу

Чтобы привадить этих кобелей?

Гортензио

Что? Кобелей?! Да ни один кобель
Не поглядит на этакую... злюку!

Катарина

Ручаюсь, сэр, что зря боитесь вы,
На вас ей поглядеть противней вдвое,
А если бы не вдвое, уж она
Башку вам причесала б табуретом
И рожу б расписала как шуту.

Гортензио

Не введи нас во искушение и избави нас от лукавого!

Гремио

И меня, Господи!

Транио

Видали вы, хозяин? Ну, дела!
С приветом девка иль чертовски зла.

Люченцо

Зато другая, глянь, как терпелива!
Она – напротив, райского разлива...

Транио

Отлично сказано! Но т-с! Любуйтесь молча.

Баптиста

Чтоб вам понятно стало, господа,
Что слов на ветер я тут не бросаю,
А ну-ка, Бьянка, живо в дом ступай!
И не реви – люблю тебя, как прежде.

Катарина

Рева-корова, дай молока!
Сколько стоит? Три пятака.

Бьянка

Порадуйся, сестра, моей беде.
Отец, я вашей воле подчиняюсь:
Пусть книги с инструментами меня
В моей унылой келье развлекают.

Люченцо

Чу, Транио! Минерва говорит.

Гортензио

Синьор Баптиста, все же очень странно,
Что так любя, вы Бьянку огорчили

До слез.

Гремио

И наказали заточеньем
Сеньор Баптиста, вы ее, бедняжку,
За сестрин невоздержанный язык.

Баптиста

Баптиста кончил. Молча повинуйтесь.

Иди же, Бьянка.

(Бьянка уходит.)

Так как мне известно,

Что музыка ей в радость и стихи,
Хочу принять я в доме педагогов,
Что наставляют взрослых дочерей.

И если вам, Гортензио, знакомы

Искусные такие мастера, —

К вам, Гремио, я с тем же обращаюсь, —

Скорее приведите их ко мне.

Прощайте же. Остаься, Катарина,

Пооботрись чуток среди господ.

Уходит.

Катарина

Вот новости! Мне, стало быть, остаться

И здесь торчать, как в будке часовой?
Так что ли, а? Ушла за алебардой!

Уходит.

Гремио

Можешь идти к чертовой матери: твои прелести настолько хороши, что никто за тебя цепляться не станет... Разумеется, Гортензио, конфуз одного соперника – другому в радость. Но наши с вами зубы лежат на одной полке, а желанный пирог сыроват с обеих сторон. Прощайте. Пойду искать учителя для моей Бьянки.

Гортензио

И я пойду, но не для вашей, а для моей. Впрочем, еще на пару слов. Хотя характер нашей схватки переговоров не допускает, знайте: чтобы снова сделаться счастливыми соискателями бьянкиной любви, теперь нам необходимо потрудиться вдвоем ради одной цели.

Гремио

Ради какой же это?

Гортензио

Ясное дело, сэр, найти мужа ее сестре.

Гремио

Черта ей, а не мужа!

Гортензио

А я говорю – мужа.

Гремио

А я говорю – черта. Думаете, если отец ее сказочно богат, то наяву найдется кретин, готовый добровольно под звон свадебных колоколов спуститься в геенну?

Гортензио

Полно, Гремио! Если у нас с вами не хватает терпения сносить ее атаки, это отнюдь не означает, что в мире перевелись крепкие парни и не найдется среди них такой, что в придачу к хорошим деньгам возьмет ее со всеми ее недостатками.

Гремио

Может, оно и так. Только, по-моему, это все равно что взять ее приданое с условием каждое утро подвергаться бичеванию на лобном месте.

Гортензио

Не спорю. Но знаете, что самое трудное? Выбирать из двух зол в темной комнате. Особенно, когда их там нет. И раз уж

этот окоп на холме сделал нас союзниками, давайте дружно искать мужа для старшей дочери, чтобы освободить для замужества младшую. Успеем еще потягаться. Сладенькая Бьянка! Счастлив тот, кому она перепадет! Кто первым прискочет, тому и колечко на пику. Согласны, синьор Гремио?

Гремио

Согласен. И даже готов подарить тому, кто к ней посвящается, лучшую в Падуе лошадь – чтобы он поскорее сговорился, женился, случился и свалил с ней из дома.

Гортензио

С кем? С лошастью? Или с Бьянкой?

Гремио

С Катариной, товарищ! Ну, да неважно. Идемте отсюда поскорей!

Гремио и Гортензио уходят.

Транио

Акститесь, сэр! Такого не бывает,
Чтоб вспыхнула любовь за пять минут!

Люченцо

О, Транио, я тоже так считал,

Но оба мы ужасно заблуждались.
Ты видел? Никого не трогал я,
Стоял себе, глазел, куда попало —
И вот – скажу тебе, поскольку ты
Мне дорог, точно Цезарь Клеопатре, —
Я заживо горю, тону, пропал,
О Транио, без этой юной девы
Я просто труп. Спаси меня, спаси,
Скорее что-нибудь, хоть посоветуй,
Или, на крайний случай, ущипни!

Транио

Хозяин, для щипков теперь не время.
Щипками не поможешь делу тут.
Но веселей! На всякую холеру
Отыщется какой-нибудь стрихнин.

Люченцо

Спасибо, брат. Ты только не молчи.
Давай, поговори со мной об этом.

Транио

В девицу вы вперяли жадный взгляд,
А главное, по сути, проморгали.

Люченцо

О да, вперял. И видел на лице
Мельчайшие прекрасные детали —
Буквально каждый прыщик! Так же Зевс,
Должно быть, изучал свою Данаю.

Транио

А кроме прыщика? Видали, как сестра
Зазнобы вашей тут разбушевалась
И выстроила всех по одному?

Люченцо

Нет, Транио, я видел только губ
Коралловые веточки живые
Под носом у избранницы моей!

Транио

Ну все, пора кончать сеанс гипноза.
Очнитесь, сэр! Считаю до пяти!
Влюбились – так подумайте, что делать,
Как путь себе расчистить к алтарю.
Три, два, один! Останется в девицах
Возлюбленная ваша до тех пор,
Пока отец сестру ее не выдаст
Хоть за кого. Но кто ж ее возьмет?

Люченцо

По-твоему, жениться мне на старшей
Придется, чтобы младшую спасти?
Отец ее жесток, но – ты заметил? —
Учителя он ищет...

Транио

Во, теплой.

Люченцо

Похоже, виден свет в конце туннеля...

Транио

В один туннель мы въехали вдвоем!

Люченцо

Сначала ты признайся: что придумал?

Транио

Вам надо к ним учителем пойти!

Люченцо

А кто же за меня пойдет учиться?

Кто в доме станет принимать гостей

В парадном платье? Кто вернется в Пизу?

Не, не пойдет.

Транио

Пойдет, не тормозите.

Ведь в Падуе не знают нас в лицо.

Вполне могу я – вами притвориться,

А вы наденьте шляпу и очки

И, платьями со мною поменявшись,

Прикиньтесь из Вероны бедняком,

Естественно, ученым. А Бьонделло

Меж тем при мне меня изобразит.

Тут нечего и думать. Раздевайтесь!

Люченцо

Ну, если ты считаешь...

Транио

И штаны.

Меня отец ваш, к вам определяя,

Наставил так: «Служи ему, как пёс».

Конечно, он всего не мог предвидеть,

Но думаю, одобрил бы мой жест.

Я вас люблю, а выше проявления

Любви и не бывает, чем вот так

Стать временно любви своей предметом.

Люченцо

Нет, лично я в любви своей предмет

Не жажду превращаться и на время,
Но бедняком ученым притворюсь,
Чтоб тот предмет... А, вот и наш Бьонделло!

(Входит Бьонделло.)

Где шлялся ты?

Бьонделло

Кто шлялся? Я? А вы сами-то где шлялись? Но что это? Мой кореш Транио стащил вашу одежду? Или это вы стянули у него кафтан? Или оба пустились во все тяжкие? Что тут вообще у вас происходит?

Люченцо

Не зли меня! Не склонен я шутить.
Товарищ твой в меня переоделся,
Чтоб я...

Транио

Чтоб господина уберечь
От скорого суда и казни лютой!
Поскольку не успели мы прибыть,
Он у ворот зарезал человека.

Люченцо

Да ты рехнулся! То есть, в смысле... да!
Недаром говорят – не зарекайся.

Так, слово за слово, повздорили, вспыллил —
И ножиком по горлу пассажира.

Транио

И в розыске теперь. И я, любя,
На время стану нашим господином.

Бьонделло

А почему не я?

Транио

По кочану!

Усвой, Бьонделло, Транио здесь нету.
Люченцо – понял? – так меня зовут.

Бьонделло

Ничего не понимаю.

Транио

Ну, и не надо. Главное запомни:
Он – больше не Люченцо, а со мной —
Повежливей, особенно при людях,
И Транио не вздумай называть.

Люченцо

Ну, я пошел?

Транио

Погодите, хозяин. Не могу же я вас одного в такой передряге бросить. Я тоже пойду к Баптисте и стану просить руки его младшей дочери.

Люченцо

Что?! И ты, Транио?..

Транио

Да нет же, не по вкусу мне вовсе ваша голубка. Но поспешим, я по дороге вам все объясню.

Уходят.

Сцена 2

Падуя. Перед домом Гортензио. Входят Петручио и Грумио, его слуга.

Петручио

Верону покидая, как мечтал
Я в Падуе приятелей увидеть,
И прежде всех – заклятого дружка
Гортензио. Живет он в этом доме.
Вдарь, Грумио! Чтоб стекла зазвенели!

Грумио

Вдарить, сэр? Кому? Где тот разбойник, что смеет угрожать вашей милости?

Петручио

Мерзавец! Вот посмей мне не ударить!

Грумио

Ударить – вам, сэр?! Да за что? И что я пред вами, чтоб руку на вас поднимать, сэр?

Петручио

Ударь, да посильнее – в эту дверь,

Не то тебя ударю, глупый зверь!

Грумио

Вы злитесь, а ударь я в спешке вас,
И кто бы ударял кого сейчас?

Петручио

Тебе слова, как видно, невдомек.
Что ж, не стучи! Подержаю звонок!

Хватает его за ухо.

Грумио

На помощь! Господин рехнулся мой!

Петручио

Ударю в двери я твоей башкой!

Входит Гортензио.

Гортензио

Эй, эй! Что за потасовка? Старина Грумио! Мой добрый друг Петручио! Так вот чем вы в Вероне развлекаетесь!

Петручио

Гортензио! Скорей включайся в драку!

Отделаем как следует собаку!

Гортензио

Коза ностра бьенвенутто, мольто поко аллегро, синьор мио Петруччио! Вставай, Грумио, вставай! Уймитесь оба, тут вам не Верона.

Грумио

Без толку по-итальянски размовлять, сэ.р. Всё, надоело. Уйду я от него. Судите сами, сэ.р. Приказывает мне его бить. Вдарь ему что есть мочи, и все тут. Разве можно слуге так обращаться с господином, даже если любой в этой стычке поставил бы на слугу тридцать к одному? А жаль, что со всего не врезал духа! Теперь бы не мое болело ухо.

Петруччио

Подлец бессмысленный! Гортензио, послушай, Мерзавцу я велел ударить в дверь. А он давай мне голову морочить.

Грумио

Ударить в дверь? О, Господи! Да вот в точности ваши слова: «Вдарь мне так, чтобы стекла в домах звенели! Ударь меня, врежь мне посильнее, а не то я тебя ударю!» А теперь-то, конечно, вы можете говорить, что вам угодно, – «ударить в дверь, ударить по рукам, бей в яблочко, за девкой приуда-

ритель...»

Петручио

Заткнись иль отойди – советую, любя.

Гортензио

Петручио, терпенье. Я ручаюсь,
Тебя расстроить вовсе не хотел
Твой старый, добрый, верный, неподкупный,
Простосердечный набожный слуга!
Но за каким вы лешим из Вероны?

Петручио

Да за которым всюду молодежь
По свету непоседливую носит
Туда-сюда... Короче говоря,
Гортензио, скончался мой папаша...

Гортензио

Не может быть! Антонио почил?

Петручио

Да ладно, что уж... Я теперь свободен.
В наследство, правда, больше ожидал,
Но деньги есть, в дому полно скотины —
Вот и пустился сдуру в лабиринт

С надеждою повыгодней жениться,
А заодно увидеть белый свет.

Гортензио

Петручио! Ты легок на помине!
Как раз тут есть на выданье одна...
Сказать по чести, злобная мегера,
Любого мужа за год вгонит в гроб,
Зато до неприличия богата.
Женись на ней, и я тебе клянусь...
Мне за совет спасибо ты не скажешь.
Увянешь, потеряешь аппетит,
Сопьешься преждевременно и дружбу
Ты нашу громогласно проклянешь,
Когда в слезах я стану на колени
У твоего предсмертного одра...
Нет, не женись, дружище, умоляю!
Она не для тебя!

Петручио

Не для меня?
Но ты сказал, что... как она богата?

Гортензио

До неприличия.

Петручио

Все прочее – пустяк.

С мощной сплясать на свадьбе я мечтаю.

И будь жена страшна, как бегемот,

Стара, как Рим, и зла, как сотня фурий,

Мне это фиолетово. Пускай

Шумит себе, как буря в синем море, —

Ее валов девятых не боюсь.

Я в Падую приехал, чтоб жениться.

И – знаешь, что? – я в Падуе женюсь!

Грумио

Не, вы только послушайте, сэръ. Так пластом и выложил все, что у него на уме. Мол, дайте ему золота и жените хоть на карге беззубой, хоть на кукле тряпичной, хоть на петле булавочной! Тридцать к одному – он и не заметит, на чем женился, – деньги будет считать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.